

Если ты меня
полюбишь...

Виктория Королёва

Он — Крис Уолтер, сын американского бизнесмена, пользующийся бешеной популярностью как у женщин, так и в жизни. Парень, выросший в золотой колыбели, привыкший держать в узде не только взрослую сестру, но и своих многочисленных подруг. Только все они как бабочки-однодневки. Он привык так жить: без обязательств, без привязанностей. Она — Кира... зеленоглазая брюнетка, только что закончившая учёбу с явным намерением покорить "Гарвард". У неё нет миллионных счетов, она не ездит на дорогой машине, она просто живёт. Казалось бы они ходят по разным полюсам планеты, их пути не пересекутся. Но судьба внесла свою лепту. Просто увидев фото... Крис хочет увидеть её... просто, чтобы посмотреть. А дальше... он решает, во что бы то ни стало, заполучить её в свою коллекцию. Только вот ей совсем это не нужно...

===== Глава 1 =====

Ночной город отдавал блеском неоновых светил. Искрились вывески уже работающих уличных кафе. Молодежь, почуяв свободу от учёбы и обязательств, хлынула на улицы Сиэтла, для того чтобы вдоволь насладиться новоприобретёнными возможностями. Клубы и всевозможные увеселительные учреждения радушно распахнули двери для желающих отдохнуть от городской суеты.

— Ненавижу тебя, ненавижу тебя, слышишь?

И столько обиды, ненависти и призрания было в этом по-девичьи мягком голосе, столько неподдельной горечи!

— Слышу. — Спокойным, но совершенно бесцветным голосом ответил собеседник по ту сторону телефонного разговора.

И всё было кончено, всё к чему так успела привыкнуть, где-то даже полюбить. И возможно стоит быть благодарной за опыт, но она явно не сможет, просто потому, что раны остаются шрамами. Ей и самой кажется, что простить уже не сможет, но иногда хочется это сделать, иногда до безумного молчаливого крика. Да вот только вопрос нужно ли это ей самой? Увы, но, смотря сквозь окно на заполняющееся улицы ночного города, Кира думала, что это уже не нужно никому, даже ему. Хотя, он только что, клялся в обратном.

И не сможет она больше поверить в его слова, потому что предательство красноречивее любых слов.

Прохладная ночь города уже не напоминала о суетливом дне. Улочки наполнились весёлой молодежью жаждущей продолжить веселье. Так было и так будет. Особенно если учесть, что только неделю назад закончились экзамены и зачёты. Студенты хлынули на улицы в надежде оторваться на полную катушку в этот пятничный вечер. Молодость... молодость даёт им этот шанс. Шанс навеселиться вдоволь, шанс засветиться и шанс найти приключения на одну ночь.

А я... я смертельно устал. Сквозь прикрытые веки, наблюдаю за цветомузыкой кружащей по танцевальному залу. Песня как раскат грома проносится по венам не зажигая, а

всего лишь раздражая меня и моё нутро. Назойливая музыка и слова, словно по одному кругу... не давая вырваться. За всё то время пока мы находимся здесь, я не услышал ничего стоящего, ничего того к чему привык. Да даже будь здесь что-либо мне знакомое или любимое, я не думаю, что моё настроение изменилось.

Маленькое пространство для танцев по кругу у стен расположены «П» образные диваны и размещены небольшие столы, по бокам на стенах прикреплены коробки для танцовщиц. Мрак, дым, затхлый запах пропитанных алкоголем тел — это всё, чем они могут похвастаться. Как правило, это типично для подобного рода заведений, но я почему-то ожидал, что-то более масштабное, того к чему привык. А привык я к действительно шумным вечеринкам, к феерии, к развлечениям на всю ночь. Но, но будь это сейчас так, я бы остался в том же положении.

Если не кривить душой, то, одна из девушек, танцующая в коробке, очень сексуальная штучка. Я половину вечера занимаюсь только тем, что слежу, как она умело изгибается под тот или другой ритм. Чёрноволосая, стройная и хорошо двигается, она определённо нравится мне чисто внешне. Её тело подобно языкам пламени — горячим и пленительным. Натренированное тело, пластика, гибкость и страстные движения. Но она всего лишь танцовщица, и, следовательно, нам не по пути даже до постели. Если фривольно танцует, значит вполне возможно, оказывает другие услуги. Секс за деньги или ради денег... я никогда не пользовался услугами путан. Может быть, я слишком рано повесил ярлык на девушку, может быть, она просто танцует, просто получает деньги, а всё остальное время, например, усердно учится. Но что ещё можно сказать о человеке, который так фривольно ведёт себя? Я не чувствую угрызания совести, когда сравниваю её с женщиной трудящейся на благо потребности жаждущих страсти тел. Противно, а падшие женщины противны в двойне! Я всегда считал, что купить можно практически всё и любовь тоже, но вот завладеть куда приятнее. И дело не в том, что мне жалко денег, дело в том, что они любят деньги, а мне больше нравится, когда нравлюсь я сам. Хотя оттенить одно от другого крайне сложно. Я иду в комплекте с весьма серьёзным денежным счётом. На самом деле это мой билет, так как же и мой рок. Как бы это сейчас не звучало.

Мой отец весьма серьёзный бизнесмен и я как единственный мужчина в доме должен продолжить семейное дело. Другого пути у меня нет. Всё началось с деда, именно он впервые вырвался на большую арену, моя же задача такая же, как была задача отца, не только не потерять состояние, но и приумножить капитал семьи. Так случилось, что у отца есть ещё один брат, но он совершенно не был настроен на бизнес и сестра, которая так же не испытывала трепета. Всё было решено за нас. Какое-то время мне казалось, что это не справедливо, что я хочу заниматься тем, чем хочу, а не тем чем нужно. А сейчас... понимаю, кто, если не я? Джейн слишком мала. Фиби... Фиби вообще отдельная история.

Я вальяжно расположился на одном из отдельно стоящих диванов. Устало облокачиваюсь на спинку и на миг откидываю голову назад. Сильно измотан и не только физически. Из моего положения удобнее всего наблюдать за всеми остальными, хотя я и не рвусь это делать. За те несколько часов, что я тут сижу ничего приятного глазу, ну кроме танцовщицы я так и не заметил. Голова немного кружится, но в целом состояние удовлетворительное, всё-таки пить я всегда умел. В этом смысле есть чем гордиться.

Я был, есть и буду ещё несколько лет представителем золотой молодёжи Америки. Мои фотографии в общем доступе, я известная личность в свете и ещё, я ещё не женат и это делает меня ещё популярнее. Хотя я сам никогда не рвался за популярностью, я не использую

социальные сети, не пропагандирую себя как личность. Просто эта жизнь хороша, когда ты ей живёшь, а я, взбунтовавшись, в шестнадцать готовил себя к жизни самостоятельной, хотел стать юристом, но отец. Отец просто не дал это сделать. Так вот тогда я перестал быть ребёнком, я вдруг осознал, что веселье — хорошо, но и увлекаться не стоит. Вот именно тогда я закрыл свою жизнь, именно тогда она стала частной. Насколько возможно конечно...

Музыка резко меняется и меня буквально подкидывает на месте, я поднимаю голову и распахиваю глаза. Только что мелодия перестала меня раздражать и практически ушла на второй план, как включили что-то вроде электра с примесью басов. Официантка, бросившая на меня взгляд, в прямом смысле слова отшатнулась. Возможно, подумала, что я не совсем адекватен, в чём-то она, несомненно, была права.

Виски даёт о себе знать, и я начинаю с интересом смотреть на пришедших девушек. Вот, например, на ту, что сидит с подружкой практически на соседнем диване. Чёрные, как смоль, волосы, достаточно бледная кожа, высокая явно накаченная силиконом грудь, которую выставили на показ.

Хорошую одежду можно узнать и не в таком состоянии. Кажется, у Фиби где-то было такое. Если мне не изменяет память, то это прошлая коллекция «Prado. Ну, хоть что-то хорошее и достойное. Могу сказать только одно: да, она симпатичная, но не мой тип, слишком много в ней искусственного. Я люблю естественность, накаченной грудью и подкорректированными губами меня не удивишь. Всё-таки я мальчик не из маленькой глубинки и не падок на подобные вещи. Не смотря на молодой возраст в моей жизни, было много разных женщин.

Мне нравятся красивые женщины, да и кому не нравятся? Брюнетка бросает на меня взгляд, стараясь привлечь внимание, а я делаю вид, что игнорирую. Сегодня у меня не то настроение, нет мотивации, да что греха таить, я вообще идти сюда не хотел. У меня был слишком тяжелый день. Чертовски устал, забегался — это был самый сложный учебный год, пришлось много пропускать из-за нового проекта и именно поэтому осталось несколько «хвостов». И самое противное, что это чисто мои проблемы. Не то чтобы я старался перебросить ответственность за свои дела, но и пожаловаться не мог... Отец, считал, что я обязан успевать всё, не в зависимости от времени, места и тем более самочувствия.

Я люблю развлечения, клубы, люблю то, что может и происходит внутри. Также люблю развязных и разнузданных девушек. Только вот...

Забегаловки с дешёвым виски и пьяными женщинами, которые норовят выпить за чужой счёт, меня никогда не прельщали. Они, конечно, везде любят выпить, но от дешёвых мест меня воротит. Не тот контингент людей, да всё тут не то, к чему я привык. Хотя я и был очень часто в клубах, меня едва ли можно было назвать постоянным гостем. Туда я ходил, для того чтобы расслабиться, потому, как образ жизни у меня был иной.

Так и сегодня я намеревался провести тихий вечер в компании телевизора и бокала хорошего алкоголя и никак не планировал идти куда-либо. Но в мою жизнь, словно ветер ворвался Майкл и вытащил меня из дома. Мы были слишком разные, слишком чужие во взглядах и мнениях, но именно это связывало нашу крепкую мужскую дружбу.

Мой единственный друг — Майкл, так сложилась судьба, что мы поступили на один факультет и сразу же стали заниматься у одного тренера. Так и завязались наши дружеские отношения. Майкл — жуткий бабник, он с завидным постоянством поступал в несколько сотен раз хуже, чем мог позволить себе я. Да, я слыл жутким сердцедедом. Но от части это было не так. Сердца я предпочитал не разбивать, просто не доводить до этого. У меня не

было постоянной девушки, я встречался с ними раз или пару раз и только для определённых целей. А Майкл завязывал отношения... в этом то мы, и были разными. На его счету много разбитых девичьих сердец. У меня, кажется, нет, я просто никогда не задавался подобным вопросом.

Чистокровный испанец, чёрные волосы, такие же тёмные глаза, кровь у него, как у любого испанца, бурлит и кипит. Он сын одного из самых крупных бизнесменов в Испании. Одним словом: хороший парень. И я ... серые глаза тёмно — русые волосы ... американец... всё. Это ещё одно отличие.

Провожу беглым взглядом по всей территории клуба. Мой взгляд бежит по телам, лицам, губам, напиткам, снова лица, и тут, я словно на преграду, натываюсь на широкую спину друга. Он уже обхаживает одну из провинциалок. По крайней мере, мне кажется, что она из какой-то глубинки, я чувствую это на интуитивном уровне. Мне с моим положением в обществе иногда приходится общаться с искательницами денег и, как правило, они все из провинции и все как одна грезят о красивом, богатом доме и миллионных счетах.

Я даже не скрываю, что тяготею к девушкам из хороших семей. За всей их напыщенностью и манерами скрывается адское пламя. Получается очень занимательное действо: разоблачать их скудную натуру. Все они хорошие до поры до времени. Хорошие и прилежные девочки. Даже смешно! Мне ещё ни разу не попалась благовоспитанная девочка из хорошей семьи, не имеющая за своими плечами хотя бы одного полового партнёра. Среди них не было ни одной девственницы! Раньше я удивлялся! Возможно, поэтому так отношусь, к вопросу общения моей родной сестры с противоположным полом.

Они у меня, можно сказать, все конвейерные. Горячие, пламенные как зажжённая спичка. Щепка догорает, оставляя после себя обгоревший уголек. Есть существенная разница, между просто девушкой и девушкой с деньгами. Одна ищет хорошее развлечение, другая плюсом ещё и деньги.

Снова прикрываю глаза, мысли неумолимо тянут меня ближе к дому. И без иронии нельзя вспоминать наш недавний телефонный разговор с Фиби о её походе в клуб. Я ей запрещаю, она слишком хороша собой, чтобы какой-то моральный урод воспользовался её добродушием. Слишком наивна. Может быть я делаю медвежью услугу, тем, что ограждаю её от всего, но по-другому видит бог я не могу. С Фиби у нас вечный скандал — она обижается на мою деспотичность, а я на её глупость. Другое дело — Джейн. Моя милая сестричка. Никаких тебе парней, алкоголя и танцев! Подарил кучу сладостей — и дело в шляпе. Ей всего пять лет, до взросления ещё далеко, и душа моя пока спокойна. Конечно же, за сестру я переживаю, ведь она там, а я за тысячу километров от Сиэтла. Пытаю контролировать все передвижения Фиби по городу, но она только и делает, что обманывает меня, отца, охрану. Всех!

Из раздумий меня вывел увесистый шлепок по плечу. Поморщившись, я разомкнул усталые веки. Яркий зелёный свет заставил поморщиться и чертыхнуться одновременно.

— Эй! Ты чего? — Майкл рухнул на диван с улыбкой мартовского кота. — неужели светлые мысли? Хватит изображать мученика, тебе это совсем не идёт.

— Мою голову, в отличие от твоей, иногда посещают светлые мысли. — едко замечаю я. Майкл недовольно поморщился, но пропусти замечание мимо ушей. Видимо привык к колкостям с моей стороны.

— Иди, развлекись! Смотри, сколько их! Бери любую, я, так и быть, тебе разрешаю! У тебя кислая физиономия. Не очень приятно смотреть.

— Зачем ты меня вообще притащил в эту дыру? Нельзя было просто пойти в приличный бар?

Я ещё раз пробежал глазами по близлежащей территории и в очередной раз убедился в том, что мне тут совершенно не нравится!

— Зато не нужно изображать ничего из себя. Они понимают, что я хочу, а я знаю, что им предложить — вот и вся романтика. И в баре больше мужиков, чем красивых девушек!

Майкл как всегда в своём репертуаре. Ни капли жалости или сердечности, просто сухая действительность. В действительности оно так и есть: все окружающие нас дамы очень падки на деньги. В таких местах может всё решить коктейль или обещание продолжения общения в другом, более дорогом месте с возможным. Всё банально и просто.

То всё к вопросу о том, что мы с Майклом совершенно разные, особенно по части женского общества... Я всегда окутывал романтизмом, надеждами, а вот друг напротив шёл напролом ничего не обещая, ничего не преподнося. Может быть — это было честнее, ведь меня больше винули в обмане. Хотя это и странно, я проводил с ними ночи, а Майкл дарил иллюзию встреч. Может быть, играла испанская кровь, но они ему верили и шли дальше, даже осознавая, что секс в первый вечер ни к чему хорошему не приведёт.

— Ты определённо циник! — я в притворном ужасе округлил глаза.

— Наша жизнь — игра! — Майкл ухмыльнулся и продолжил потягивать свой виски.

— Кстати, игрок — обратился я к другу. — Что у нас там с Барбарой? Доигрался?

— Эта сучка всё выдумала! — вспылит он — Я же знаю, что и как было!

Да, возможно Бари всё придумала, только вот слёзы на глазах, были искренними. И зная Майкла, я склонен, ей верить. Хотя беременность мнимая или реальная его подруги меня не интересовала.

Решил размяться и направился к барной стойке.

— Ты куда?

— Пойду, пройдуся. — откликнулся я.

Заказал ещё виски со льдом. Время — первый час ночи! Я даже не помню, когда так неплодотворно проводил время в последний раз! Как правило, на утро после клуба я просыпаюсь в объятиях очередной малознакомой девушки и с жуткой головной болью. Основной подруги у меня нет, поэтому я могу позволить себе разнообразие. Да и особо не стремился встречаться с кем-либо... скорее наоборот всегда бежал от этого.

Через несколько минут ко мне присоединился Майкл.

— Хватит меня этим тыкать.

Я полностью развернулся к другу и спокойно, насколько это позволяла грохочущая музыка сказал:

— Мне всё равно, твоя жизнь, твои дети, твои женщины.

Майкл бросил на меня очень недовольный взгляд, видимо после слова «дети», но от комментариев и дальнейшего общения на эту тему воздержался.

А я, развернувшись к бармену спиной, стал меланхолично перебирать глазами присутствующих здесь людей. И ни где мой взгляд не останавливался, ничто и ни кто не трогал и не привлекал. И уже отчаявшись, найти что-то стоящее, услышал:

— Что? Никак не можешь определиться? Теряешь квалификацию друг!

Я лишь иронично пожал плечами. Из чего тут выбрать? Для Майкла особой разницы не было, я же старался устроить кастинг и придирчиво вглядывался в каждую. Для меня важна красота и манеры. С «хабалкой» я даже разговаривать не буду. Раньше я был не так

придирчив, но времена меняются. Иногда хочется не просто секса, но и пару достойных фраз до него.

— Ладно, помогу тебе, — Майкл потер руки. — Давай как в старые добрые времена? Пари?

Я закатил глаза. Ещё одно невыносимо скучное предложение. Хотя сейчас я бы не отказался от быстрого секса, так как в последний раз физический контакт у меня был полторы недели назад. Не отказался бы, хотя и очевидной претендентки не вижу.

— Так. Посмотрим, что у нас тут, — Майкл с видом эксперта стал оглядывать зал и рассуждать вслух, совершенно не стесняясь того, что рядом с нами сидела группа девушек, которые всё слышали, так как Майкл говорил достаточно громко, а музыка на танцполе немного стихла. — Может быть, вон та! Да нет, она вообще не катит. У этой рядом какой-то мужик сидит, и она вообще на «оборванку» похожа. А, всё, я нашёл!

Я лишь покаянно вздохнул. А потом выяснилось, что, он выбрал самую блондинистую из всех блондинок. Знает же мою страсть ко всему искусственному! Сделал это скорее на зло, чем из чувства дружеского долга.

— Я в тебе не сомневался. — не сдерживая негодования шиплю сквозь зубы. — Тогда тебе — скучающую рыжую бестию за столиком напротив.

Я её давно заметил, она в открытую смотрит на нас. Правда, смотрит не на меня, а на него.

— Почему она? — запротестовал Майкл.

Тут я его понимал, так как рыжеволосая девушка была какой-то субкультуры и особого желания не вызвала даже у «своих». Я усмехнулся, потому что отплатил ему той же монетой.

— Ладно, в чём конкретно пари?

— На победу! — сквозь зубы прошипел Майкл. — Просто на победу.

Друг резко встав, пошёл к своей очередной «пташке с железными шипами» и, проходя мимо, практически столкнулся с светловолосой девушкой, которая вытанцовывала на танцполе. И они разошлись, как в море корабли. Майкл даже ухом не повёл в её сторону, оставив девушку наедине с её возмущениями по поводу подобного хамства. Да, иногда Майку нужно поучиться «джентльменству».

Допил оставшийся виски в своём стакане и устремил свой взор на скучающую блондинку за одним из столов. Она подняла глаза и я отсалютовал ей уже почти пустым стаканом, улыбнулся. Девушка ничего не ответила, сделала вид, что не заметила. Я улыбнулся одной из самых обворожительных улыбок из своего арсенала. И не дожидаясь приглашения, направился к ней сам.

===== Глава 2 =====

На охмурение выбранной для меня жертвы ушло немного времени. Не то, чтобы это было быстрее, чем обычно, но и не затянулось. За это время я узнал о ней практически всё, точнее, всё то, что обычно узнают за первые три свидания. Сара оказалась не настолько глупа, насколько показалась с первого взгляда, да и к особо умным тоже не запишешь... В свои двадцать пять она работала в национальном банке, живёт одна, что для меня было не особым откровением. Девушка поведала мне про свои прошлые отношения. Как считала Сара, они были достаточно плодотворными; он помог ей продвинуться по служебной

лестнице и бросил. Это я прочитал между строк. Какая девушка признается в этом первому встречному? Всё как обычно — скучно! Живёт в Бостоне несколько лет, есть младшая сестра. Единственное, что удивило, так это то, что родом она из Сиэтла. Как оказалось, мир очень тесен.

Моя природная харизма и пара коктейлей, сделали своё коварное дело. И от непристойного предложения Сара не отказалась, да я и не сомневался в своей, так называемой, локальной победе. Краем глаза я наблюдал за Майклом, он практически потерпел фиаско, так как, выбранная мною, девушка оказалась весьма застенчива, несмотря на внешний вид. Но друг не унимался, это на него похоже. Даже если звучит откровенное «Нет», он всё равно идёт напролом, и, как правило, это срабатывает. Сара меня забавляла, я вёл себя галантно и в то же время нахально, что я блистательно могу в себе сочетать. Можно назвать это моей персональной фишкой!

И вот мы уже в моём «излюбленном» месте — чёртов туалет. Поэтому я и не люблю подобные места. Если бы мы были в хорошем заведении, то сразу же нашли уютную комнатку с приглушённым светом, музыкой в нужном тональном диапазоне. А пока приходится довольствоваться тем, что есть. Какая девушка — таковы и условия, тут уж я ничего сделать не могу. Да и признаться честно, то не хочу.

Дело не в пресловутом пари. Ему я был даже благодарен, если бы меня не подстегнули, то я бы так и остался изнывать от не выплеснувшейся сексуально энергии. Да и девушка всё же была весьма симпатична. Я слишком резок был в начале. Сейчас видел её ближе... немного узнав, думал по-другому.

То, что нравлюсь ей, понял после первого тесного танца. Она прижималась ко мне, обнимала меня, покачивала бёдрами. Видимо, решила, так же как и я утолить голод, всё-таки она достаточно взрослая, чтобы стесняться собственного желания.

Сара, конечно, заводила меня одним только видом, особенно когда похотливо опускала глазки. И я готов взять свои слова обратно в этом месте есть что-то. Я чувствую, как действую на неё. С одной стороны, это приятно действовать на женщин одним только внешним видом, а с другой, этот факт меня обижает. Так как никто не пытается заглянуть глубже. Да хотя, сейчас мне это не нужно.

Страстные поцелуи, мои руки скользнули под юбку; я чувствую, как она возбуждена. И я, естественно, был готов ринуться в бой. Сара извивалась и теснее прижималась ко мне, стараясь растянуть прелюдию. Я был настроен на быстрый секс без обязательств, поэтому перешёл к решительным действиям, так как я выбрал её не для того, чтобы ласкать, а для того, чтобы просто трахнуть в туалете и разбежаться. Резким движением разворачиваю её к стене. Задираю и без того поднятую юбку. Это получается не без труда, потому что она очень узкая, и ткань протестующее затрещала, оповещая о том, что шов может и не выдержать, но мне всё равно. Девушка вынуждена опереться одной рукой о стенку, для того чтобы не касаться её телом. Ярко красные кружевные трусики с низкой посадкой. Быстро оцениваю её. Одежда дешевая, но вижу: на белье не экономит.

Отвешиваю шлепок, и на коже остаётся красный след. Должен признать, что попка у неё что надо!

— М-м-м... как грубо, — Сара практически задышалась от страсти.

Быстро разрываю фольгу и надеваю презерватив, подтягивая бедра на себя, для того чтобы мне было удобнее. Сара стоит практически буквой «Г». Резким движением вхожу в

неё. Она едва ли не влетает головой в стену, но мне плевать. Видимо, девочка любит секс, не то чтобы, но и не первой свежести. Движения становятся быстрее, и я слышу сдавленный стон. Разгоняюсь сильнее и сильнее, да. Наслаждайся! Одной рукой пробираюсь под обтягивающую майку и сжимаю грудь. Сильно сдавливаю её. И Сара выгибается так, что практически ложится мне на грудь, при этом, продолжая стоять ко мне спиной. Угол меняется и становится теснее внутри. Соски — набухли, я поднимаю майку, чтобы увидеть, чтобы немного помучить. Освобождаю одну грудь, потом другую. Два набухших соска, словно два маячка... сдавливаю их. С губ срывается стон и Сара, изловчившись, целует меня в шею.

Она мычит что-то нечленораздельное, снова стонет. Движения становятся беспощадными, я почти на грани, смакуя каждую секунду. Уже готов кончить. Но...

Из сумочки, которая мирно весела на крючке, доносится звук, очень громкий и противный. Скорее всего, это входящий звонок. Звонит с такой силой, что у меня закладывает ухо. Девушка вмиг застывает и тянется к сумке, переставая обращать на меня всякое внимание. А я, я вынужден двигаться медленнее, чтобы не потерять контакт вовсе.

Пока Сара роется в сумочке, я подбираюсь ближе и утыкаюсь носом в её волосы, беру в руки грудь, пропускаю соски, через пальцы, даря боль и наслаждение одновременно. Снова тихий стон.

Пока она копается, я продолжаю двигаться. Очень медленно, мучительно медленно. Уже с моих губ срывается стон. В кабинку напротив вваливаются пьяные особи женского пола, смеются и громко разговаривают. В приглушенном свете нас не было бы видно, даже если бы они открыли дверь — так что переживать не за чем. Мне бы стоило подумать о своей репутации раньше. Сын миллионера в женском туалете. Сенсация года! Хорошо, что здесь меня никто не узнал, и репортёры не пронюхали: эти пакостники везде нос суют и портят мне кровь. Иначе не сносить мне головы, отец не на шутку разозлится.

Сара наконец-то справилась с задачей и вытащила злосчастный телефон из сумки. Сколько же можно потратить энергии впустую, для того, чтобы просто найти одну вещь в сумке?! Машинально поворачиваю голову к источнику света, телефон ещё звонит, а на экране то появляется, то пропадает фотография.

Это девушка — юная и прекрасная, несомненно, прекрасная. Я впадаю в ступор при виде фотографии, на мгновение кажется, что эти зелёные глаза видят меня насквозь. Всё вокруг замедлило свой бег, время словно остановилось! Кажется, что таких экземпляров я раньше не видел. Тёмно-каштановые волосы, яркие, выразительные и такие необычные глаза! На секунду мне показалось, что это линзы или грубая обработка. Такие утончённые черты лица, пухлые губы, большой объём им придаёт ярко-розовая помада. Но это, ничуть не портит образ. Девушка слишком идеальна, чтобы быть реальностью.

Пока я приходил в себя Сара принимает входящий и с ноткой раздражения отвечает:
— Да! — рывкает девушка. — Скоро. Ложись. Я знаю. Всё!

Я всё ещё в небольшом ступоре, но голос с того конца был женский, но очень тихий, разобрать что-то было невозможно. Хотя я вопреки закону о конфиденциальности старался разобрать хотя бы одну фразу. Вместо этого был просто голос без материальной привязанности к словам.

— Младшая сестра замучила! — это она уже мне.

«Сестра», проносится в моей голове.

Быстро кидает телефон обратно, и включатся.

Стоны, слова... быстрее и быстрее... ещё мгновение, и я кончаю. Немного отдышавшись, снимаю презерватив и небрежно бросаю его на кафельный пол, по причине того, что не увидел мусорного ведра. А открывать крышку унитаза голыми руками мне хотелось меньше всего. В конечном итоге я не виноват, что его тут нет. Девушка опустила юбку и повернувшись, встретила мой взгляд с улыбкой.

Секс в туалете не такая уж и редкость, сейчас этим никого не удивишь. Всех, кроме меня. Ненавижу такие эпизоды! Я поморщился после того, как оглядел кабинку. Железные створки, на которых облупилась краска, неприятный запах... грязный пол. Ужасно... Лучше бы я повёл её на парковку!

— Может быть, уйдём отсюда? — предложил я.

Девушка кивнула и открыла дверь, и разу же на нас были устремлены несколько пар женских глаз. Неприятная ситуация... неприятная даже для меня. Хотя чего я мог ожидать, занимаясь сексом в туалете, да ещё и в женском. Бросив взгляд на Сару, я понял, что она смутилась больше меня.

— Доброго вечера девушки. — бросил я беря Сару за руку.

— Ага... ага... — ехидно заметили мне в ответ.

Как только основная дверь закрылась за нашими спинами, раздался громогласный хохот, который кажется, перекрывал грохочущую музыку.

Бармен сразу нас обслужил. Я выпил виски, а Сара попросила воды. «Неужели горло пересохло? Нужно было придумать занятие твоему рту». Думая она бы не отказалась, как минимум мне так кажется. Час назад я сидел в противоположном конце зала и думал о том, что девушка, танцующая в коробке — проститутка. А сейчас, когда получил поспешный секс, подумал вот о чём: разве девушка сидящая напротив меня чем-то вот от неё отличается? Конечно же я был циником... она сама виновата, что я так думаю о ней.

— Мы ещё увидимся?

Её робкий вопрос вернул меня к реальности: для неё жестокой, для меня обыденной. Вот так незадача: я хочу её отправить восвояси, но не могу — слишком сильно меня заинтересовала фотография. Я бы хотел узнать больше, хотя есть доля вероятности того, что это может быть просто заставка. Она мне понравилась и несомненно на месте Сары я хотел бы увидеть зеленоглазую красавицу. От неё веяло наивностью... какой-то детской простатой. Хотя я и видел, что она не ребёнок, что она сформировавшаяся девушка.

Именно поэтому я сделал то, что делаю не так часто.

— Конечно, — уверенно заявил я.

Хотелось убедиться в своей правоте. Потому что она слишком красива, чтобы быть реальной. Мало того, что красивая, так ещё с такими необычными глазами. Я хотел её увидеть, хотел убедиться лично.

— Когда? — она и сама не ожидала, что выпалит это, не выдержав даже паузы.

Нужно было что-то срочно придумать, и я замолчал на несколько секунд, смотря прямо перед собой. Нужно было придумать такой вариант. При котором я не обижу чувств сидящей напротив (ведь показать свой интерес к сестре равносителен расстрелу, я рисковал не получить совсем ничего) и получу то, что хочу. А пока я хочу посмотреть на неё.

— Я собираюсь в Сизтл. Хотел бы порадовать свою сестричку, она у меня в клубах бывает редко, и я хочу её сводить. «Скетч», знаешь такой?

Глаза Сары округлились, явное удивление развеселило меня ещё больше. Странная

реакция. Как правило, никто такого удивления не показывает, старается скрыть, а она напротив.

— «Скетч»? Туда же просто так не попасть. Нужно что-то там, — она вскинула руки, — что-то вроде карты участника клуба. А у нас такой нет, даже не знаю.

«Естественно это нужно» — мысленно парировал я, но вместо этого позволил только:

— Будешь моей гостьей. И можешь взять с собой сестру, я думаю, Фиби найдёт этот тандем интересным. Я так понимаю, это она звонила? Или,

— Да, — так же быстро выпаливает Сара ответ на мой последний вопрос. — А кто ещё там будет?

— Может быть ещё пара друзей.

— У тебя много знакомых?

Как банально. Одариваю Сару обворожительной улыбкой, и она отвлекается на ответную улыбку мне.

Я мысленно уже в завтрашнем дне, с мисс Хёрст, которая попросила меня ей помочь. Так как выпускников много, а она одна должна переписать кучу бумаг. Чутьё подсказывает, что она не просто так меня зовёт и это нравится мне больше. Чем перспектива разбора учебного плана. Мог бы отказаться, сослаться на что угодно, но не стал. Хёрст — привлекательная молодая женщина, тут просто нет возможности отказаться.

— Возможно, будет Майк, он мой друг, — а потом добавляю, — назовёшь мою фамилию перед входом, и тебя проводят. Ты собираешься домой, вызвать такси? — это жест вежливости. Если бы не зеленоглазое обстоятельство, я бы даже ухом не повёл!

Сара виновато пожала плечами, сделав глубокий вдох, всё-таки отказалась от моего предложения. Мне это показалось странным, но она настояла, что её знакомая вот-вот за ней приедет и отвезёт. Мне, конечно, было всё равно, но с чисто мужской точки зрения это выглядело примерно так. Одинокая девушка в половине третьего ночи, слегка подпитая — легкая добыча. Мне стало жаль её. Но сказала, значит сказала. Она, в конце концов, мне никто и беспокоиться за неё я не обязан! Да и сам только что воспользовался вот этой лёгкой добычей.

Уходя, я оставил лёгкий ничего не значащий поцелуй. Такой же маловажный для меня, как и всё случившееся в этом клубе. Кроме, пожалуй, той девушки чьё лицо я увидел на дисплее телефона. Помню, когда только поступил в Гарвард, познакомился с одной обладательницей ярко-зелёных глаз, но там не было ничего кроме необычного цвета...

===== Глава 3 =====

Утро выдалось весьма и весьма хорошее, за исключением того, что лил проливной дождь. Припарковав машину на стоянке для учащихся в соответствующем статусу секторе, я направился в учебную часть за своим «завтраком». Лёгкая рубашка с коротким рукавом сразу же пропиталась водой, ведь зонт я забыл вытащить из бардачка. Пришлось быстро бежать до преподавательского корпуса.

Мимо меня проносились замученные выпускники, они все мечтали только об одном: чтобы чёртова неделя выпускных экзаменов подошла к концу. Проходя мимо аудитории, я увидел весьма хорошенькую брюнетку, она с визгом вылетела из двери, попутно крича: «Я это сделала!» Я невольно улыбнулся — несанкционированный приступ радости, особенно женской радости, иногда может не на шутку поднять настроение. Некоторые индивидуумы

поднимают не только настроение, но это так, к слову. К весёлой брюнетке это едва ли относится. Совсем не в моём вкусе, маленькая и пухленькая, хотя и с симпатичной мордашкой.

Большинство из выпускников — дети достаточно богатых родителей, и, «дожив» до последнего курса, все как один боялись опозорить своих родителей провалом диплома. Но есть и другой контингент: это те, кто поступил в Гарвард не из-за протекции лично ректору, а из-за успешной учёбы и незаурядных способностей. Они хуже волков. Они с самого начала знали, что им нужно, и такая мелочь, как несколько недель изнуряющих экзаменов — ничто, по сравнению с тяжёлой работой на протяжении всех лет учёбы.

Золотая молодежь всегда останется золотой. С годами большинство из них найдут свою дорогу: кто-то, как и я, займёт уже готовое кресло гендиректора; кто-то, вопреки ожиданиям, выбросит свою жизнь на помойку; и, возможно, будут те, кто переплюнет всех остальных и добьётся большего.

Не успел я дойти до «пункта назначения», как в меня влетела какая-то первокурсница, так как у неё был бейдж с характерным обозначением. Я, было, хотел возмутиться, но глаза уже пробежали по жертве, и голову посетила навязчивая мысль. Тем более я так не люблю ссоры, особенно тогда, когда можно из этого выявить пользу. Особенно если твой оппонент весьма молод и имеет упругую грудь, которая так и рвётся оказаться в умелых руках. Да даже если это не так, я едва ли позволю ей пройти мимо меня.

— Эй! — возмущённо взвизгнула девушка и уставилась на меня карими глазами, хотя должна была сказать спасибо, ведь я секунду назад поймал её, тем самым не дав возможности упасть на холодный кафель.

После столкновения со мной, она потирала плечо, так как врезалась в меня именно им. Обиженные и злые глазки смотрели на меня в упор, при виде подобной картины я невольно ухмыльнулся.

— Оу, прости! — я попытался реабилитироваться в глазах незнакомки. — Видимо, я потерял контроль, — хотя в этом столкновении я совершенно не чувствовал вину за собой, скорее наоборот. Я одарил опешившую девушку нежной улыбкой. — Всё хорошо? Ты не ушиблась? — дань благородству было отдана, и можно на этой мажорной ноте приступить к основной части.

— Эм... — она замялась, а я воспользовался ситуацией.

Девушка показалась мне весьма милой, и, возможно, я воспользуюсь её услугами в следующем семестре. Огненно-рыжие волосы затянуты в тугий конский хвост, ничем не примечательные, глубоко посаженные глаза, но весьма красивые губы: они тонкие, но пропорциональны лицу, немного веснушек: они тщательно завуалированы многочисленными маскирующими средствами, но это мне даже нравится. Хотя, как известно, я люблю естественность или работу профессионального визажиста.

Весьма необычная, точнее не она, а цвет волос. Мне везёт на диковинки, возможно, я буду их коллекционировать. На мгновение останавливаю свой взгляд на интересующем меня месте, ведь когда смотришь человеку в глаза, он невольно начинает расслабляться. Приём «зрительного контакта» — будущий управленец должен знать не только обозначение формул, но владеть ещё и вербальными методами. Всё же цвет глаз шикарен.

— Так как зовут тебя, прекрасная незнакомка? — «Избитая фраза» работает практически всегда, особенно на первокурсницах — они лёгкая добыча.

— А-а-а, — на секунду я думаю, что она заика. — Я... Виктория, — как само собой

разумеющееся добавляет она, словно я и так должен был знать это. Наивная... таких как она сотни!

— Я ни секунды не сомневался, что сегодня кто-нибудь таки одержит надо мной победу, — улыбаюсь ещё раз, — Виктория... — изображаю что-то вроде: «смакую твоё имя, не желая тебя раздеть».

На самом деле фраза была с привкусом. Девушка невольно улыбнулась, и я, не теряя времени, (а его у меня оставалось не так много, так как время подходило к назначенному сроку, а опаздывать я не любил) задал ещё один лёгкий вопрос:

— Скажи мне, — я на полном серьёзе посмотрел в карие глаза, девушка с ещё большим непониманием округлила их. — И какому же факультету выпало счастье каждый день лицезреть твоё присутствие?

— Медицинскому, — с гордостью заявила девушка.

Гордыня — смертный грех, и моего уважения такие люди не добиваются. А от девчонки так и веяло необъяснимой гордостью. Словно перед ней старшеклассник, а она великая завоевательница. Отдавать пальму лидерства можно, но только в тех случаях, если ты знаешь наверняка, что окупишься сполна.

— В таком случае я просто обязан просить тебя оказать мне первую медицинскую помощь! — очередная глупость, но Виктория ведётся на это.

— Что-то случилось? — всполошилась девушка.

— Да, — с тоской произнёс я, глаза девушки непонимающе бегали по моему лицу. — Скорее всего, я не доживу до завтрашнего утра, — девушка нахмурилась, — а всему виной ты! Ведь если бы не подобный набег, то моя душа будет спокойна, — понесло меня на лирику! Женщины в большинстве своём любят высокопарные фразы.

— Я? — тут она вообще не поняла, что произошло.

Введи жертву в ступор! Тоже безотказный вариант.

— Конечно! — для большей убедительности я махнул головой. — После такого столкновения мне необходим если не медицинский осмотр, то присмотр однозначно.

Виктория, не ожидавшая такой исход из банального столкновения, хихикнула. У меня заскрежетало в ушах, я сдержался, чтобы не поморщиться. Смех явно не её сильная сторона.

— Ну, хорошо, обращайся! — девушка ухмыльнулась и обошла меня. Для того чтобы не потерять зрительного контакта, я медленно разворачивался по мере её движения.

— Ловлю на слове, — ещё одна улыбка, теперь она, не стесняясь, улыбается мне так же широко, как и я.

Я-то понятно для чего это делаю, а вот девчонка проявляет недюжинный талант к многочисленным ошибкам. Лёгкая жертва, что тут скажешь. Румянец на щеках с головой выдаёт её. Конечно же, я забуду о ней завтра же. Как правило, такие знакомства мой мозг вычёркивает из памяти с каждым последующим. Но для того, чтобы оставался шанс, я решил спросить имя. Может быть, запомню. Хотя, сколько ещё таких «Викторий» будет у меня в эти летние месяцы?

— А как тебя зовут? — и вдруг девушка немного смутилась и решила пояснить. — Я же должна знать имя первого пациента!

— Если моё имя будет слетать с твоих уст, то обычного «Крис» мне будет вполне достаточно.

— Я учту.

Ухмыльнувшись, Виктория пошла по коридору, старательно изображая девушку, которой

совершенно всё равно. Особенно всё равно, на то, что она прекрасно понимает, я смотрю ей в след, и понятно по каким частям тела скользит мой красноречивый взгляд.

Не большого роста я ярко выраженной женской фигурой, с так сказать округлыми бёдрами. Узкой талией и весьма привлекательной грудью. Исходя из внешних данных единственный её недостаток глубоко посаженные глаза, но всё компенсирует их цвет.

Все так, как я и предполагал: миссис Хёрст неустанно крутила перед моим носом своей подтянутой попкой, пока я по её просьбе заполнял какие-то памятки за будущих специалистов. Занятие нудное, и особого энтузиазма у меня не вызывало. Я проделывал это всё для одной цели. И эта цель крутилась вокруг меня. Иногда призывно поглядывала, а иногда и вовсе останавливалась слишком близко. Якобы что-то подсказать. Мы оба понимали, что подсказки здесь излишни.

Воспользовались тем, что ректор решил отлучиться на обед, а поесть он любит, и поэтому у нас есть в запасе около часа. Я поднял глаза и встретил взгляд миссис Хёрст. Женщины... порой они сами не знают, что хотят. Сейчас Бренда смотрела на меня искоса, стараясь обозначить свою позицию верной жены. Но это только видимость, чтобы очистить собственное сознание от навязчивых мыслей уже после того, как всё произойдёт. Защитная реакция, не более.

Бренда Хёрст была притягательна: в свои тридцать она обладала поразительным телом, от неё так и веяло сексом. Чистокровная блондинка с «аристократическими замашками», глаза цвета моря, глубокие и таинственные. Аппетитна — во всех отношениях. Да её муженьку можно только позавидовать: иметь такую в кровати каждый день — дорогого стоит! Видимо, он не ценит этот распространённый факт. Со временем даже сногшибательные женщины приедаются, и ночи с ними оставляют за собой неприятный привкус, а иногда не оставляют совершенно ничего. У меня было много женщин, имён некоторых я не помню, но то что одна быстро приедается, я знал. Да и все это знают, со временем хочется чего-нибудь иного.

Даже не знаю, что у неё творится в семье, так как она время от времени бросает на меня томный взгляд. Её внешний вид был уже побуждением к действию. Чёрная строгая юбка-карандаш, доходящая до колен, такая же строгая рубашка с вырезом. Вырез был неглубоким, но, учитывая её формы, грудь едва оставалась прикрытой и при каждом движении намеревалась вырваться из оков.

Я вышел из-за стола, не сводя с неё взгляда, медленно подошёл. Между нами оставалось меньше метра, Бренда задышала глубже. Мне всегда нравилась слишком явная реакция женщин на меня. Это подстёгивает.

— Прекрасный день, — я посмотрел в окно и сразу же перевёл взгляд на голубоглазую блондинку. — Ты так не считаешь? — я провёл ладонью по полировке стола медленно, словно это не бездушное дерево, а чувственное женское тело. — Предполагаю, что он весьма удобен.

На моё нахальство она даже не обратила должного внимания. Не то чтобы попыталась меня поставить на место, скорее наоборот, сделала небольшой шагок в мою сторону, обдавая меня горячим дыханием. Глаза цвета моря смотрели на меня с неприкрытым желанием, и от такой энергетики можно было и задохнуться. Но не в моём случае: я чётко знал, что и как мне от неё нужно, наши желания совпадали... сейчас это главное. Опытные, разнузданные, и изголодавшиеся по мужским рукам, жёны — самая завидная перспектива. Они уже не

наивны и прекрасно понимают, что после этого ничего не следует — идеальный вариант.

Напряжение возрастало не только в моих штанах. Я чувствовал кожей, как она вспыхивала, горя от желания. Ещё мгновение, и она жадно впиалась своими губами в мои. Поцелуй был неистовый, полный желания, на мгновение мне показалось, что такая страсть — не более чем голод, вызванный тем, что она едва ли могла быть удовлетворена тем придурком, который именуется её мужем. Подхватил её за бёдра и усадил на себя, грубо прижав к стене.

Сразу же принявшись за блузку, а именно за пуговицы, я быстро расстегнул несколько верхних, и Бренда практически осталась в одном бюстгальтере. Бросив взгляд на грудь, я и думать, забыл о том, что ещё совсем недавно изнывал от похмелья. Я сильно сжал одну грудь в ладони и большим пальцем поддел сосок, и тот словно отпружинил и выскользнул из-под кружевного бюстгальтера. Бренда была готова, так как сосок напрягся, тут же я сжал его двумя пальцами. Хёрст издала стон.

Мои руки жадно исследовали вверенную мне территорию, не пропуская ни миллиметра. Бренда уже тянулась к моей ширинке, поглаживая через ткань джинсов возбуждённый орган. Я прижал её ещё сильнее к стенке и принялся поднимать юбку-карандаш, которая надсадно трещала по швам. Жар нарастал, и она расстегнула ремень, проталкивая свою руку к самому моему любимому и дорогому органу, пока я поднимал юбку до бёдер.

И всё идёт по плану, очень быстро, но так как нужно. Неожиданно для нас обоих раздался тактичный кашель.

Чёрт!

Я резким движением спустил Хёрст на ноги и повернулся к двери.

— Отец? — я поднял бровь, Томас никогда не обладал тактичностью. Войти в дверь без стука — это про него.

Прошло несколько секунд, прежде чем кто-то из нас подал признаки жизни. Маленький конфуз меня ничуть не смутил, скорее наоборот, немного повеселил. Я был удивлён появлением отца в стенах Гарварда.

— Мистер Уолтер! — пискнула Бренда. — Добрый день, мистера Бартона в данный момент нет на рабочем месте. Я могу вам чем-нибудь помочь? — Бренда сразу же накинула маску профессионала, тщетно пытаясь в самые короткие сроки поправить причёску и одежду. Идеально уложенные кудри теперь были похожи скорее на мочалку, чем на причёску из дорогого салона.

— Я подожду его здесь! — Отец сел напротив нас на один из диванчиков и посмотрел на меня, в глазах бегали смешинки. Его, как и меня, забавлял комизм ситуации.

— Может быть, вы хотите чай или кофе? — любезно поинтересовалась Бренда, наконец-то выбравшись из-за моей спины.

— Воды. — Томас кривовато ухмыльнулся.

— Да, конечно, — и пулей вылетела из приёмной, оставив нас с глазу на глаз.

Отец оценивающе пробежал взглядом по моей одежде.

— Я так понимаю, ты не особо рад меня видеть? — усмехается, и меня поражает это. За наносекунду от холодного до горячего. Сейчас он был похож на холодный айсберг в Северно-Ледовитом океане!

— Конечно, рад, просто немного не ожидал! Тем более, сегодня, да ещё и в кабинете ректора.

Томас выдохнул и внимательно посмотрел на меня. Взгляд отца я привык выдерживать,

раньше я боялся, но ничто не вечно.

— По сути это не кабинет ректора, — отец обвёл помещение взглядом.

— Всё относительно, отец. — пробормотал я поправляя пуговицы на рубашке.

— Крис, ты очень похож на Маргарет. Она, так же как и ты, не может контролировать свои желания и порывы.

— Хм. А мне говорят, что я твоя копия, — я притворно нахмурился.

— Чисто внешне, да... Это скорее к лучшему, — спокойно ответил Томас.

Как знать, я считал наоборот. Внешность у нас конечно похожа, но и внутреннее состояние тоже. Я, так же как и он, упрям до чёртиков, злопамятен и трудолюбив. Люблю всё держать в своих руках, и со мной спорить бесполезно, как не скажет моя сестра. «Ты убиваешь одним только взглядом!» — очень пафосное замечание, но, возможно, в чём-то она действительно права.

Я всё ещё стоял напротив, как нашкодивший школьник, и в немом изумлении наблюдал за отцом. А он тем временем вытащил свой ноутбук, в надежде уделить лишнюю минуту драгоценной работе.

— И приведи себя в порядок, ты всё-таки с отцом разговариваешь! — Отец вздохнул и включил свой ноутбук.

Вот чёрт! Я только сейчас заметил, что ремень и ширинка расстёгнут настежь. Томас в очередной раз усмехнулся.

— Когда будешь главой холдинга, тебе будет мешать опыт «соблазнителя секретарш в приёмной». Или что ты вытворил в прошлый раз? Я уже стал забывать глаза твоего прошлого помощника, девушка сама не поняла, за что была уволена.

Поморщился от неприятного комментария.

— Зачем в приёмной, у меня же будет свой кабинет... — я ухмыльнулся.

— Искренне надеюсь, что твоим объектом не станет Лиам. Она мне дорога, — тон спокойный, и, спустя секунду, отец полностью ушёл в работу.

Я рассмеялся. Секретарь отца уж очень древняя для меня. Но работник бесценный, надеюсь, мне повезёт, и мой помощник не будет уступать в классе, а если будет, значит, я подтяну этот резерв, в свою спальню. Кто на что учился!

— Это пахивает некрофилией, — я откинулся на спинку дивана и краем глаза заметил, как отец неодобрительно покачал головой.

Его не интересовало то, чем я занимаюсь, гораздо важнее, что я могу из себя представлять. Моя сексуальная жизнь являлась только моей, за исключением тех моментов, когда я учился в школе и таскал в дом родителей разных девчонок из клубов, что вызывало осуждение всех вокруг. Отец порывался одно время купить мне отдельную квартиру, но я унялся и перестал водить незнакомых девушек в наш дом.

А всё, что происходило вне стен дома, никого не волновало. Я уже достаточно взрослый мальчик и могу здраво рассуждать, с кем и когда мне заниматься сексом. Примерно год назад я готовил очередной доклад, представляя все возможные стратегии развития нашего Холдинга. И у меня был помощник из основного штата — симпатичная блондинка. И, естественно, без происшествий не обошлось. Тут я с себя ответственность снимаю, не стоило так крутиться вокруг меня, демонстрируя хорошие формы и неприкрытый интерес. Прошло некоторое время, и она мне приелась. К тому же, девушка стала плохо справляться со своими обязанностями, пришлось её уволить за несоответствие. Ничего нельзя скрыть, и поэтому до отца сразу же дошла информация. После этого я зарекся, что не стану трахать

живность в офисе. Это всё-таки работа! А отец то и дело припоминает этот случай, в надежде на то, что я когда-нибудь остепенюсь или хотя бы перестану вести, как он считает, неподобающий образ жизни на фирме. После этого случая меня окрестили дамским угодником, и все хорошенькие секретарши пытались обходить меня стороной. Это даже забавно...

За окном разразилась настоящая боря, в стекло били струи воды, громыхнула молния. Типичная ситуация для начала июня.

— Зачем тебе ректор? Неужели решил лично узнать о моей успеваемости?

Отец только хмыкнул, продолжив печатать ответ на письмо своего секретаря. В кабинет впорхнула Хёрст поставив перед нами стакан с водой и выпрямившись как по струнке осведомилась:

— Может быть, мне стоит связаться с...

— Не стоит. Я не намерен его ждать к тому же. — отец поднял глаза на часы над секретарским столом. — моё время на исходе. Передайте ему, что в случае необходимости он может все свои предложения обсудить с моим поручным или — взгляд на меня. — передаст всё Крису.

Отец поднялся, вынудив стать и мне. Скрипнула диванная обивка, я снова поморщился, вспомнив, что головная боль стала нарастать. В погоне за хорошим сексом я не придавал этому значения, сейчас же планировал выпить болеутоляющее.

— Мне нужно забрать подарок из квартиры, заедем? — спросил я, выходя из преподавательского крыла.

— Нет, я уеду в аэропорт и у меня еще пару дел, а ты подъезжай туда. Только ради бога не опаздывай. Ровно в 17:20 у нас взлёт.

— Буду.

Раскрылся зонт и отец загнул под проливной дождь, дав мне, возможность ещё пару часов насладится свободой. Если он появился тут, то, скорее всего, есть какие-то важные дела. Конечно же, я всего не знал. Отец слыл хорошим стратегом и не любил посвящать никого в свои планы, даже родного сына, он считал, что я должен спрогнозировать дальнейший ход событий самостоятельно. И удавалось это с трудом.

===== Глава 4 =====

Сиэтл — город моего детства. Здесь я окончил школу, окрутил первую женщину в своей жизни. Смешно вспоминать, да и глупо всё это было. Я был ещё совсем юным. Прямо сказать, сделав сейчас то, что я сделал тогда, мне было бы как минимум стыдно. Мой первый сексуальный опыт произошёл с моей преподавательницей французского языка. Алият, до сих пор помню её имя...

Для меня наняли репетитора, так как мама посчитала, что мои знания языка не соответствуют требованиям, и я был вынужден несколько раз в неделю заниматься. Так вот, Алият была на тот момент выпускницей какого-то престижного колледжа, по прошествии нескольких лет, а именно трёх, девушка превратилась в настоящую красавицу. Или просто я стал оценивать её как объект для «вдохновения».

Алият — кареглазая брюнетка, небольшого роста. Надо заметить, что в тот момент я не был так щепетилен к внешности своего оппонента по постели. Девушка была немного толстовата, но не то, чтобы очень, но назвать её стройной возможности не представлялось.

Тогда она казалась мне прекрасной. Всегда собранная и недоступная девушка притягивала меня ещё больше. Скорее всего, именно тогда во мне сыграл охотничий инстинкт — я просто-напросто загнал её в угол. Девушка старалась держать меня на коротком поводке и не подпускать ближе, целый год я старался завладеть её вниманием. На самом деле первый сексуальный опыт я получил уже достаточно взрослым по меркам нашего мира мальчиком. Да и мальчиком меня сложно уже было назвать.

Но со временем до меня дошло, я просто не вызываю в ней интерес! Жуткая обида изначально на неё, а потом уже на себя. Упросив отца нанять мне профессионального тренера, я поселился в спортзале. Тренировки не прошли даром, я возмужал и вытянулся и уже был не настолько похож на нескладного подростка. Алият исчезла, а вот любовь к спортзалу осталась.

Перелёт дался мне с трудом. Никогда не любил самолёты. Как только подали трап, я устремился вперёд гонимый чувством тошноты.

— Мой мальчик!

Мама сразу же заключила меня в объятия. А ведь створки лифта не успели даже захлопнуться. Квартира находится в самом сердце Сиэтла, точнее в самом хорошем районе, а наша квартира так ещё и от элитного застройщика. Именно поэтому именуется «King County», тут предусмотрен лифт прямо в основную жилую часть, с помощью панели вводится ключ, и ты чудесным образом попадаешь в дом. В моей же квартире в Бостоне, подобных изысков не было, мы всем домом пользовались общим лифтом.

Когда я выбирал место где буду жить последующие несколько лет, то, не долго думая выбрал пентхаус верхний в центре строения Weason Hill, три спальни, огромная столовая и кухня, две душевые, великолепная гостиная. Естественный свет струится из окон, которые расположены в восточной части... Я выбрал восток, потому что рассвет куда более притягателен, чем закат. Широкие дубовые полы, швейцар и удобная парковка. Всё это великолепие идёт в комплекте с поваром, чьими услугами я пользовался редко, так как сам дома бывал не часто и уборщицей, тоже очень удобно и комфортно, особенно для меня.

В своём далеком детстве я не часто видел родителей дома. Большой бизнес требует много времени и свободным оно никогда не бывает. Я не понимал их, скучал, ночами утешал Фиби, которая плакала навзрыд, когда мама задерживалась на работе, а отец улетал на очередную встречу. Жалел сестру, а у самого сжималось сердце, от того, что мне не хватало внимания. Нет, мы не были обделены им на все сто процентов, но всегда чего-то не хватало. Детские обиды прошли, и я со временем забыл, что мне не хватало обычного общения вечером. Сейчас я могу понять. Огромная компания требует огромных усилий.

— Кого из мальчиков ты имела в виду? — отец ухмыльнулся.

— Томас, — мама укоризненно посмотрела в сторону отца.

На этом общение родителей прекратилось, так как всё внимание мамы было переключено на меня. Естественно, я намного выше своей матери, и для того, чтобы заключить меня в объятия, ей пришлось вставать на цыпочки. Но от этого нежные объятия хуже не стали. Признаться, я скучал по таким сентиментальным ноткам.

Мама любит нас, предполагаю, что они бы завели ещё пару или тройку маленьких спиногрызов, если бы не «напряжённый» график. Хотя мама могла вовсе не работать, но почему-то считала, что женщина не должна сидеть дома, так как бытовые проблемы угнетают и дают из женщины только подобие собственно самой женщины.

Через минуту, всхлипнув, мама отпустила меня, при этом чуть слышно произнесла:

— Я скучала по тебе, мой мальчик. — И как в детстве потрепала меня по волосам.

Ответить я не успел, так как послышался отчётливый звук быстро приближающегося человека, точнее маленького человечка. Звук от сандалий, соприкасающихся с паркетом, разносился на весь дом, я невольно улыбнулся.

— Криииис! — из-за угла на меня налетела Джейн.

Моё персональное чудо. Кудряшки подпрыгивали, словно маленькие пружинки, серые глазки радостно блестели. Маленькие ручки распахнулись для объятий мне только и оставалось, что поймать её на бегу. Я весело закружил сестру в своих объятиях по комнате. Она визжала и упиралась, так как я кружил нас всё сильнее и сильнее. Мама за это время успела несколько раз предостеречь меня от падения. Но я не обращал на это никакого внимания. Радость от встречи захлестнула нас обоих. Джейн всегда радовалась моим приездам и всегда вот так бежала ко мне на встречу, кажется ради её пискков. Я был готов отдать всё что угодно. И ради того чтобы порадовать сестру каждый раз привозил с собой какой-нибудь подарок, именно привозил, а не покупал в Сиэтле. Джейн просила привезти что-нибудь, что мне могло напомнить о ней, когда я нахожусь там. Я каждый раз ломал голову, что же привезти в этот раз.

Хороший возраст, всего пять лет, ни мальчишек, ни клубов, сказки да сладости, пока мама не видит. Я был готов баловать её днями и ночами. Маленькие ручки всё ещё крепко обхватывали мою шею, когда я присел на корточки в попытке разъединить наши объятия и вручить подарок, что я всё ещё держу.

— Так, так, так, братец вернулся, — из-за угла вышла Фиби. — И чем мы обязаны такому событию, неужели тебя вышвырнули из Гарварда?

Конечно, я люблю сестёр, но всё же, Джейн на первом месте, она моя отрада. Нежная, как ангел и порой несносная, как бес. А Фиби... Фиби та ещё зараза. Как же мне жаль того мужчину, что решится связать с ней жизнь! Понимаю, что обязан любить их одинаково, но видит бог это невозможно.

Фиби выглядела очень домашней в папочках с заячьими ушами, которые подрагивали при ходьбе. К тому же короткие пижамные шорты и маячка на тонких бретелях делали её очень милой девочкой. Нужно заметить, что дома... точнее в домашней обстановке она всегда была другой, не той пафосно — гламурной штучкой, что все её знали, а обычной девушкой.

— И не дожدهшься! Всё исключительно из любви к тебе. Кто, кроме меня, тебя проконтролирует? — с ноткой сарказма произнёс я.

Сестра обняла меня, и я уловил тончайший запах духов, Фиби обладала поразительным чувством вкуса. Тончайший цветочный аромат, так подходил её натуре, так она и ассоциировалась в моей памяти. Когда чувствовал запах чего-то летнего и тёплого, всегда вспоминал сестру.

У нас с Фиби небольшая разница в возрасте и это последнее в чём у нас не большая разница. Во всём остальном мы непримиримы с самого детства. Конечно же, больших потасовок не было, родители запрещали нам ругаться, говорили, что это претит самой мысли о хорошей и дружной семье. И странно... мы не копили злобу друг на друга. Возможно потому, что я знал, она девочка, а девочек обижать было нельзя. Точнее не так... нельзя обижать сестру, я должен защищать её, любить и уважать, даже в тех случаях, в которых наши интересы схлёстывались.

— М-м-м, ... какой утончённый! — вдохнул ещё раз — У тебя новый аромат?

— Да от тебя ничего не укроешь! В самом-то деле! — Фиби выпустила меня из объятий, и уже без смеха добавила — Твоё всевидящее око меня достало!

Фиби раздражало, что я мешаю ей проматывать жизнь в клубах с подругами. Она не понимала, что я делаю это только ради неё самой. Как бы я не старался оградить её, она всё равно находила возможность обойти мои преграды. Иногда ей помогала мама, а мне оставалось лишь злиться от бессилия! Мама всегда жалела Фиби, не могла смотреть на то, как она плачет, может быть, потому что беременность и последующие роды моей сестры были большим испытанием для её хрупкого здоровья.

Я не мог долго обижаться на оскорбления сестры, просто она мой родной человек. Она моя сестра. Я доподлинно знаю, как это округить молодую и не опытную, особенно если она пришла искать приключения. Надеюсь, что моя сестра никогда не испытает всего того, что я каждый раз пытаюсь ей показать, доказать, но она как будто меня не слышит! И это очень сильно раздражает меня.

— Вредная, — вздохнул я. — Ничего не меняется. И когда ты повзрослеешь?

— Да разве ты позволишь! — фыркнула сестра.

Я улыбнулся, а Фиби надула свои пухлые губки в знак негодования. Отец понял, что сгущаются краски, и решил внести свою лепту.

— Так! Все за стол! — безапелляционно провозгласил он.

— Зайка моя! — начал я. — Не обижайся, подойди, — Фиби неуверенно подошла. — Ну, хочешь, придумай мне наказание — Фиби хотела что-то вставить, но я опередил её. — В субботу, в 22.00 я буду ожидать тебя на этом самом месте, — секундное молчание, и за это время глаза Фиби медленно загорались интересом. — А с тебя беру слово, что ты, моя дорогая сестрёнка, будешь выглядеть на все сто. Ибо мы направляемся в клуб, и я хотел бы видеть тебя в самом лучшем из платьев, что есть в твоём гардеробе! — я театрально приложил руку к сердцу, а голову склонил.

Фиби с диким криком «Ура» навалилась на меня — да так, что мы чуть не упали на паркет. Визжала и пищала, как десятилетняя девчонка.

— Ты тиран! Ненавижу тебя! Самый жуткий брат на свете! — Фиби всё ещё обнимала меня.

— Не обижай Криса! Он хороший! — Джейн сузила глазки.

Мама говорит, что мы одно целое, мы похожи даже внешне. Русые волосы с медным отливом, правда, у меня были тёмно-русые, а у Джейн светло-русые, серые с голубоватым отблеском глаза. И я знал, она моё продолжение, правда, надеялся, что не такое пошлое. Да и едва ли она пойдёт по моим стопам, ведь Джейн девочка, скорее она будет повторять за Фиби.

У меня замечательная семья, тёплые и дружеские отношения... придавали жизненных сил. Да, мы ругались, иногда очень сильно, но все как один знали, мы — семья! И этим всё сказано. Поддерживая в трудных минутах, помогая встать, если упал, поддержать, вот что значит, семья и у нас всё это было.

Предложение относительно похода в клуб было обусловлено возможностью увидеть ту самую зеленоглазую девушку... ну и Фиби конечно. У меня не было бы шанса ей отказать, ведь она ещё в разговоре по телефону заявила, что ждёт меня и с живого просто так не слезет. Обманывала меня, конечно, я знал, что тайком она убегала из дома. Под молчаливое согласие матери, но и даже зная сей факт, не мог отказать. Это лето будет последнее в

родительском доме, она подала документы в Оксфорд и, скорее всего, поступит туда. Я хотел быть к ней ближе эти несколько месяцев, чтобы ещё раз попытаться подготовиться к жизни, там без меня и родителей.

Она, как правило, отнекивалась, говоря, что я тиран и тому подобное, но когда шёл серьёзный разговор, Фиби молча слушала и кивала, а я только вздыхал, понимая, что это показное смирение только для меня. Мне кажется, что если что-то случится, я себе не прощу. Больше я боялся, что она может попасть в плохую компанию. Девственность конечно важный факт — но я понимал, если она захочет, то всё равно сделает, надеялся, что сделает правильно. Выберет того парня, что не обожжется, что всё будет хорошо, как и должно быть в нормальных отношениях! Надеюсь, что она не падёт жертвой такого искателя и ценителя женских тел, каким например, являюсь я. Именно поэтому я прикладываю все усилия, рассказывая, как и что может быть, именно поэтому вожу к своим друзьям, которые видят в ней не девушку, а мою сестру, при которой можно вот так просто рассказать, что и как, конечно без скрупулезных подробностей. Всё это делается мною сознательно. Я считаю, что она должна видеть это изнутри, тогда будет легче принимать обдуманное решение.

— Бедная твоя жена — вполголоса добавила мама. — Сложно ей придется, если ты, не находясь поблизости, успеваешь третировать собственных сестёр!

Такое замечание вызвало у меня прилив смеха, и я, не скрывая улыбки, сказал:

— Я надеюсь, такая ещё не родилась! Ибо я ещё надеюсь остаться холостяком достаточно продолжительное время. И помяни моё слово, я им буду.

Мама покачала головой и взяла за руку стоявшую с ней рядом Джейн. Малышка подмигнула мне и повела маму в сторону столовой зоны.

— Фу-у-у. — Фиби поморщила нос. — Ты будешь шестидесятилетним стариком рядом с двадцатилетней красавицей? — сестра ткнула меня в грудь ноготком. — Которая будет надеяться на твою скорую кончину! Старый, несносный демон, который будет считать себя эталоном красоты. Или не будешь подражать молодухе?

Я лишь искоса посмотрел на сестру, которая вдоволь упивалась своей шуткой.

— Фиби! — за меня снова вступилась Джейн. — Он у нас Ангел! — и скрылась за поворотом.

— Ага, воплоти! — Звонкий голосок промчался по всей квартире, и она крепче обняла меня. — Я надеюсь, ты у нас скоро остепенишься и оставишь меня в покое? — задорной огонёк всё ещё горел у неё в глазах. — Я буду свободна — Фиби отстранилась и вскинула руки вверх, представляя себя парящей птицей.

— Ага! Мечтать не вредно, вредно не мечтать! — и, посмотрев в глаза сестры, произнёс. — Никогда. Твой будущий муж сначала у меня спросит, а потом пойдёт предложение делать. Так и будет, помяни моё слово.

Я лукавил, просто не могу отказать себе в удовольствии. С детства осталась привычка подтрунивать над сестрой, да и она мне ни чем не уступала.

— Мысли материальны — заговорщически прошептала Фиби, ни чуть при том не обидевшись. — Будешь старым и дряблым рядом с красивой женой или вообще один. Это сейчас ты красавец... только вот года идут... — протянула она.

— Сын, — в разговор вступил отец, — а в этом есть доля правды!

На это я мог только ответить следующее:

— Женюсь. Обязательно женюсь, чтобы не остаться одному и старым! — И театрально снял головной убор (которого и не было). — Как только, так сразу! Так что, можно жить в

ожидании чуда... — я повернулся к Фиби. — Я не шучу!

Джейн успела вернуться обратно и, встретив мой взгляд, ласково улыбнулась. А потом и вовсе сказала, то, что поразило меня, ибо я думал, что такие мысли в её голове не крутятся.

— Только недолго! Я хочу братика. И не представляю тебя дряхлым. Фу!

Что тут можно было сказать? Я не нашёл ничего дельного и поэтому промолчал.

Отец рассмеялся и перевёл взгляд на маму, которая выглянула из столовой, красноречиво показывая на то, что можно приступать к трапезе.

— Помнится мне, я был таким же! И посмотри, что со мной стало спустя двадцать лет. — Томас обвёл руками квартиру. — Я — отец троих детей и муж прекрасной женщины.

Мама заулыбалась и свободной рукой обняла Фиби, которая успела подойти к ней вплотную.

Разговоры о моей женитьбе, как правило, не поднимались в нашем доме, так как возможная перспектива. Ведь мне всего двадцать два года. Только шутки на эту тему, ничего больше. Кажется, родители пришли к логическому выводу, что в моём возрасте делать такие поспешные действия я не стану. Меня вполне устраивает то изобилие, что кружится вокруг меня. И к тому же отец никогда не поднимал разговор на тему: «золотоискательниц», видимо считал, что этот вопрос я решу сам.

— Ну что? Будем кушать? Или ещё постоим? Джейн за мной! Все остальные следом.

Семья есть семья! Тут я такой, таким меня воспитали. Нежный и любящий брат и сын. В Гарварде несносный прохвост, а на фирме отца упёртый и рассудительный. Множество граней и границ, которые я не могу преступить. В коей-то мере считаю себя многогранным человеком, так как живу не одной жизнью, а несколькими, да и может ли быть иначе?

==== Часть 5 =====

Сев за стол сразу же принялся за еду. Так, как вкуснее моей матери, никто ещё не готовил. Даже наша домработница, чьими услугами, несомненно, пользовались, так как мама тоже работает. Самым светлым воспоминаем из детства, я считал те дни, когда она была дома и готовила нам с Фиби что-нибудь вкусное и сладкое. Сестра безумная сладкоежка, причём до такой степени, что вынуждена заниматься спортом в усиленном темпе, ведь всё сладкое очень калорийно.

Мама с удвоенным интересом расспрашивал меня обо все, что я делал или возможно планировал. Отец оставался, спокоен, Фиби была погружена в раздумья лишь водила вилкой по тарелке, изредка поднимая взгляд на меня, а Джейн теребила свой локон и без конца улыбалась. Словно перед ней Санта— Клаус, а не родной брат. И я любил эту милую малышку всем своим сердцем и радовался любой её улыбке.

— Крис, ну как там обстоят дела с изучением бизнеса и политологии? Ты преуспеваешь? Ты так редко мне об этом рассказываешь.

Мы постоянно общались по телефону, но мама всегда сетовала на то, что ей не хватает живого общения именно поэтому когда я прилетал домой всё начиналось за ново.

— Отлично, экстерном, конечно, не сдаю, но и так всё хорошо, футбол, разработка проектов. Жизнь кипит!

Мама одобрительно улыбнулась, отец нахмурился на мгновение, потом его лицо приняло стандартное выражение. Может быть, вспомнил свою учёбу в Гарварде? Я до сих пор помню его шок, когда он услышал, куда я поступаю. В Гарвард идут либо очень умные,

либо очень богатые. Отец мне с самого детства не давал покоя. Я изучал всё! В тринадцать я уже мог сам отслеживать и прогнозировать торги, падения цен на нефть или крах доллара. В общем, готовит меня на своё место. Я, конечно за, да вот только хотел бы сам всего добиться, а не сесть в тёпленькое место.

— Сынок, — мама мило улыбнулась мне, — почему ты ничего нам не рассказываешь? У тебя разве нет новостей? Прошло три месяца с того момента, когда ты к нам приезжал! Как Майкл? Он ещё не перевёлся на другой факультет? Помнится, в прошлый раз мы долго слушали его изнуряющий рассказ о том, что ждёт его, если он сделает это. — Фиби захихикала. — В прошлый раз ты так ничего не рассказал, всего час был дома и ушёл с Томом, а спустя пару часов улетел обратно в Бостон.

— Да, да, расскажи что-нибудь! — Джейн вся затрепетала в предвкушении, даже отложила своё пирожное, которое успела изрядно понадкусывать.

— Это же Майкл, у него ничего неечно! — я закатил глаза. — Конечно же не перевёлся. В самый последний момент решил, что делать этого не стоит. И...

Зазвонил мой мобильный. Пришлось замолчать на полуслове. Номер мне не был знакомым, и я секунду помедлил, раздумывая о том, нужно ли мне принимать входящий. А потом встал из-за стола и под неодобрительный взгляд Джейн вышел в гостиную.

— Уолтер, — отрывисто произнёс я.

Эту привычку я перенял у отца, он всегда груб с теми, до кого у него нет никакого интереса. И я не любил принимать входящий с незнакомых номеров. Волна усталости накатывает с новой силой, а если учесть, что я только что поел, то глаза закрываются сами собой.

— Крис? — испуганный женский голос. — Привет...это...м-м-м. Сара! — девушка запнулась на середине предложения.

«Откуда у тебя номер моего мобильного?». На секунду задумался, припоминая, давал ли я его. За секунду, проанализировав всё наше «общение», пришёл к выводу, что нет, не давал! Я жутко разозлился, да что там разозлился! Я вскипел!

— Откуда у тебя мой номер? — слишком резко уточнил я, даже не пытаюсь скрыть раздражение.

— Прости, просто я подумала, я подумала, что могу позвонить и уточнить про тот клуб, ну который...

Резко перебив Сару, я настоял на сути разговора. Оказалось, номер ей дал Майкл, ну с этим... я разберусь потом. Как оказалось, он сам к ней подошёл и предложил мой номер телефона. Вот уж не знал, что он решит мне подсуропить! Странно этого никогда раньше не происходило, как минимум я такого себе не позволял. С чего он вообще решил, что мне это нужно! Я же ничего не рассказывал о своих планах, да и о сексе с ней тоже!

— Ближе к делу! — поторопил я.

— С клубом всё в силе? — Сара шумно выдохнула, словно эти слова дались ей с трудом.

Я в изумлении вскинул брови. Разве того, что я сам лично её пригласил, не хватило, для того, чтобы просто прийти, и всё без лишних звонков.

— Да. — Уже сдержаннее.

— Хорошо, тогда мы с Кирой придём.

— Кто это?

— Ты забыл? — Сара хихикнула, и от этого звука я чуть было не оглох. — Это моя сестра! Ты же сам сказал, что я могу взять её с нами!

Связывая логические цепочки относительно поступка Майкла, я совершенно забыл, для чего всё это затеял.

— Конечно же, помню! Бери её с собой. У тебя ещё есть какие-нибудь вопросы?

— Нет! Всё отлично, увидимся! — с этими словами она отключилась.

Я глубоко вдохнул. Прислушался, тишина, не слышно даже младшей сестры. Видимо прислушивались. Возвращался на своё место уже под внимательными взглядами всего семейства Уолтеров

— С кем ворковал? С девушкой?

Фиби подседа ближе и даже повисла на моём плече, при этом пристально изучая мою реакцию на слова. Всё только потому, что в моей жизни действительно нет постоянной подружки. Данный факт удручает моих домочадцев, но не меня. Я привык так жить, привык, что мне не нужно не перед кем отчитываться и даже постоянный поиск партнёрш меня не удручает. Я просто так привык, так действительно легче и проще. Не нужно отягощать себя лишними фразами, обязательствами и тому подобным.

— Да так. — небрежно махнув рукой, я, было, подумал, что легко отделался, а нет. Фиби же не может спокойно сидеть на месте.

— А с кем же ещё, он же относится к девушкам, как к фаршу в булочке с кунжутом!

Отец чуть было не поперхнулся. И мне стало неприятно. Конечно, ведь перед родными людьми всегда хочется, выглядит лучше, чем на самом деле есть. Все всё сразу поняли и сопоставили.

— Фиби Уолтер, что за критичные суждения! Этому я вас учил? — одного взгляда хватило, чтобы она утихомирилась. — Прекрати говорить всякие гнусности про своего родно брата. К тому же он уже большой мальчик. И ... Фиби — он внимательно посмотрел на дочь — не нужно вешать на других свои шаблоны.

— Так это действительно так. Он же только потребляет. «Проглодит!» — в сердцах выпалила сестра и положила в рот кусочек багета.

Я зло прищурился. «Ах ты, мелкая заноза!» Для меня Фиби всегда была мелкая и заносчивая. Она постоянно говорит, что думает. Скоро она найдёт нормального парня (надеюсь, что нормального), всё то, что было «до», прямо скажем совсем не то. Пока она училась в старшей школе, что встречалась с одноклассником, а потом резко прекратила, почему я так и не узнал. Мне Фиби сказала, что они слишком разные и просто перестали общаться. Я не видел, не слёз, не обиды и именно поэтому не стал вмешиваться. Я его знал и не препятствовал их общению, потому, как и он меня, так же знал!

Надеюсь, следующий — «серьёзный» появится не раньше двадцати трёх. Как старший брат, я несу ответственность за сестёр, а особенно за ту, у которой уже начинают бить гормоны в голову. Фиби всегда имела успех в мужской компании. Пара моих знакомых пыталась даже ухаживать за ней. Но... они, одним словом, такие, как и я сам. Я над ней, как коршун и днём и ночью, чтобы какой-то парень её. Передёрнуло от этой мысли! Длинные каштановые волосы, утончённые черты лица, фигура без малейшего изъяна, тёмно карие глаза. Глубина взгляда поражала, Фиби казалась мне всегда очень хрупкой и ранимой. Да, идеальная жертва. Но она под защитой и я не успокоюсь, пока не сдам её в нужные руки. Иногда мне жаль, что от отца она унаследовала только цвет глаз и цвет волос, лучше бы ей достался характер! Возможно, тогда бы она вела себя по-другому.

— Эй! — Фиби посмотрела прямо на меня, так открыто, словно не пыталась задеть меня пару минут назад.

— Что? — я оторвал взгляд от индейки и посмотрел на сестру.

— О чём задумался? Поехали, покатаемся! Или куда-нибудь сходим? Я же всё-таки выпускница!!! — она победно вскинула руки к потолку.

Я посмотрел на часы, времени ещё предостаточно, и к тому же я стал приходить в себя после трудного перелёта. Всё-таки хорошо иметь собственный самолет, который может доставить тебя в любую точку земного шара.

— ОК! Допустим в боулинг?

— Я тоже хочу, — Джейн протестующим жестом упёрла руки в боки.

— Милая, уже поздно, — мама попыталась утихомирить дочь.

Я взял Джейн за руку и прошептал на ушко:

— А мы пойдём завтра, скажем ... — я задумался — в парк, я куплю тебе сладостей, а маме не скажем, — Джейн согласилась и заговорщически посмотрела на маму. Всё, вопрос улажен! — А ты пока нас не будет, посмотришь, что я тебе привёз, ты же так и не успела распаковать коробку?!

— Нет! Мам, я не хочу больше кушать. Можно я пойду?

— Иди малыш.

Я перевёл взгляд на сестру и усмехнулся при виде майки с кроликом Роджером. Как я не заметил её при входе?

— А ты что сидишь? — Фиби уже и сама была готова вскочить с места и побежать одеваться. — Я долго ждать не буду.

— Намёк поняла!

Выдержанно — спокойно продефилировав мимо, скрылась в холле, и мы только и слышали, как Фиби неслась на второй этаж со скоростью света и шоркая по паркету своими забавными тапочками.

— А с тебя сказка — Джейн остановилась рядом с отцом.

— Ну, кто бы сомневался, — он усмехнулся, — в независимости от того, кто тебе насолил, сказку на ночь всё равно читаю я! — Томас обречённо вздохнул.

— Том, так поступали все твои дети! Помню, как не спал до часа ночи только из-за того, чтобы именно ты, придя с работы, почитал ему. — Маргарет положила ладонь на плечо отца.

— О да! Рассказ о забавном паучке я знаю наизусть! Тогда мне казалось, что он будет мне сниться по ночам! И кажется, снился.

— Кто же знал, что ему приглянется именно эта книга! — Мама мило улыбнулась.

— Про какого паучка? Про тарантула? — сразу же ужаснулась и расстроилась Джейн. Она очень их боится.

Мы рассмеялись, а Джейн непонимающе взирала на меня, требуя разъяснений:

— Так это тарантул? Такой огромный паук? Крис! Про него? Расскажешь?

— Вот уж нет! Лучший сказочник в этом доме не я! — я улыбнулся, а отец обречённо вздохнул. — Нет, конечно, про совсем маленького и хорошего паучка, который видимо всем помогал — поспешил успокоить.

— Уповаю только на то, что твои дети будут в несколько крат гиперактивнее, чем ты сам. Должна быть на свете справедливость! — отец подмигнул мне.

— Разве такие бывают? — рассмеялась Маргарет.

— Надеюсь, что да! — вторил ей отец.

Тяжёлый шар скользит по наполированной поверхности, достигает кегель и разбивает их в прах. Фиби вскидывает руки вверх в победном жесте и с улыбкой властительницы поднебесной произносит:

— Я тебя уела братец!

Развожу руками, давая понять, что всё это всего лишь досадная случайность. Приувеличиваю конечно, сестра действительно мастерски играет и мне сложно бороться с ней на равных, ведь у неё весомый опыт за плечами.

— Пойдём?

— Ага, сейчас, только... — она кивает в сторону туалета.

— Или уже. — смотрю на часы. — время позднее, а мне ещё завтра рано вставать.

— Зануда. — кидает Фиби и уходит в сторону туалета весело насвистывая какой-то хит.

Играли мы классно! Давно не было так хорошо, так беззаботно и спокойно. Смеялись, пили колу и болтали о всякой чепухе, полностью абстрагировавшись от всевозможных обязательств. Были действительно похожи на брата и сестру, которые не спорят из-за всякой чепухи.

И я даже имел глупость рассказать о том, что сподвигло меня на «приглашение» сестры в клуб. Она послушала, покивала, затем хитро улыбнулась. В этом вся моя сестра — гибкая как кошка, она с лёгкостью выпутывается из любой ситуации, и как бы не падала, всё равно приземляется на мягкие подушечки лап.

— Почему ты мне не дал сесть за руль? Я ведь хорошо вожу! Даже папа говорит!

— искренне веря в то, что она права возмущалась Фиби.

Я знал, как она водит, потому что сам её учил. Сейчас нет, не сил, не желания переживать на счёт той или иной нештатной ситуации, которая своре всего возникнет во время вождения. Она слишком импульсивна и местами безалаберна, а с такими критериями нельзя садиться за руль. Дело тут не во внешнем виде машины, а в том, что я переживаю за неё.

Фиби расстроено отвернулась к окну, всем видом давая мне понять, что моё недоверие оскорбляет её до глубины души. И вот он ураган, не желающий утихомириться. Иногда мне так и хочется сдать её замуж, чтобы хоть кто-то разделял моё мнение!

— Себе я доверяю куда больше!

Фиби в знак протеста закинула ноги на панель и воинственно заявила:

— Тогда будем болтать! Я замучаю тебя скрупулезными подробностями и нелогичными выводами. Мы женщины это умеем!

Назло мне... конечно де на зло, я же «оскорбил» её, теперь вынужден расплачиваться. Но... всегда есть пресловутое «но» и именно поэтому я принимаю решение выбить её из колеи, которую пытается накатать.

Машина плавно тронулась с места и в салоне заиграла приятная мелодия, слишком успокаивающая и умиротворяющая. Я бы даже сказал, что через, чур, спокойная. Поэтому переключаю её на клубный бит, и когда до слуховых перепонок доходит громкий звук, убавляю его на светящейся панели.

— Хорошо, что хочешь обсудить? Экономические отношения между США и Китаем? — бросаю быстрый взгляд на сестру. — Или может быть тебе рассказать, чем отличается аналитик от статистика. Хотя нет, это просто, что бы такое придумать. — краем глаза

примечаю, что Фиби ещё сильнее хмурится. — А давай. — меня перебивают.

— Нет, о сексе! — уверенно заявила сестра, усаживаясь удобнее.

Поворачиваю голову в её сторону. Выражение на лице запоминающееся загадочная улыбка и светящиеся заговором глаза. Она словно предвкушала свою победу и мою капитуляцию. Не нужно быть гением, чтобы понимать — она просто выводит меня из себя. Глупая, маленькая девчонка! И мне захотелось «умыть» её, чтобы не возникало желания у взрослого мужчины спрашивать, а тем более рассуждать на подобные темы. Вот замуж выйдет, тогда и узнает, а сейчас рано ещё!

— Так какой именно аспект тебя интересует? Я так понимаю, интересует физическая сторона? Может быть, какие-нибудь позы? Я готов поделиться!

Сестра презрительно фыркнула, я улыбнулся. Поворачиваю налево на главную автостраду старенький Ford демонстративно игнорирует весь поток и едет назло всем автолюбителям катастрофически медленно, при этом, не давая себя обогнать, занимая всю полосу. Ловлю момент, когда появляется окно, и резко нажимаю на газ. Машина зажужжала и радостно рванула вперёд, за секунды набирая обороты. Впереди встречный поток, приходится резко вывернуть руль вправо, чтобы избежать столкновения. На встречу едущая машина для приличия посигналила, якобы ругая меня за подобное вождения. Но я не сделал ничего такого, что могло вызвать негодование, просто обогнал машину и выстроился в свой ряд. Аварийной ситуации как таковой не случилось, да и не могло, я ведь всё прекрасно видел. Хотя, отец был бы недоволен.

Фиби на мои финты никак не отреагировала, правда мои слова её задели.

— Прекрати, смотря на тебя, я невольно думаю, что все мужчины, как ты! — злобно фыркнула моя оппонентка. — Хотя так оно и есть!

— Ты что ты хочешь знать? — спокойно спрашиваю я, продолжая ехать на средней скорости, лавируя между машинами.

— Неужели вы без этого совсем не можете?

Голос был... скорее опечаленным, чем расстроенным. Бросил ещё один короткий взгляд, чтобы убедиться, что она не расстроена из-за какой-нибудь проблемы, которая оказалась «подкоркой». Мне вдруг показалось, что она говорит на своём опыте и это... это было бы для меня неприемлемо... Я не хотел бы чтобы она увязла в подобных вещах. Да, секс в её жизни будет, но вот только как он будет преподнесён, как необходимая данность или как обоюдное желание двух человек. А она говорила, словно про данность.

Я попытался ответить предельно честно:

— Совсем не можем, — а потом добавил — но при необходимости можем и потерпеть.

Было сказано с нажимом, я даже не стал скрывать намёка. Она поняла, я это знаю. Только вот что же это за сволочь, которая пытается её на это подвигнуть подобными методами? Неужели думал, что я не узнаю? Мозг лихорадочно стал перебирать всех её знакомых... всех кто мог быть на месте того гипотетического парня, что так выуживал из моей сестры «ночь любви».

Мои глаза гневно сузились, руки сами собой обхватили руль крепче. Я смотрел строго перед собой и взгляд мой не предвещал ничего хорошего. Я же знаю всех парней, что когда-либо пытались «обхаживать» мою сестру! Оставался один вопрос «Кто?».

— Что случилось Фиби? — чувствую, что теряю самообладание и начинаю злиться. — Кто он?

Но мой последний вопрос был проигнорирован.

— Я просто хотела спросить — уже интересно — ты ко всем так относишься?

Проскакиваю на загоревшийся красный свет. Просто не заметил, слишком ушёл в себя. Странно, на меня это не похоже.

— Как? — надеюсь, мы успеем добраться до дома, и нас не заметит какой-нибудь блюститель дорожного порядка, штрафа я не хочу. — Не уходи от ответа, кто он? — повторяю я.

— С чего ты взял, что я имела ввиду себя? — возмущается Фиби.

— Потому что ты сказала «ТАК», что я понял, что ты про себя говоришь. И именно поэтому спрашиваю, кто тот засранец, что склоняет тебя на нежеланный секс! — я зло чеканил каждое слово, покрепче обхватывая руль.

— Успокойся! Никто ничего не выуживает! Я просто так сказала! С тобой вообще нельзя ни о чём поговорить, тебе везде мерещатся заговоры! — обижено заявила Фиби и, спустив ноги с панели, полностью отвернулась от меня. — Лечись Крис, современная медицина тебе поможет!

— Не злись. — я сознательно иду на попятную, потому что вижу, она огорчена, а я не хочу портить отношения сразу же в первый вечер. — Что ты там говорила? Как я отношусь?

— Как потребитель. Все они для тебя только тело! Мне уже не десять. Я всё понимаю! — голос сестры стал повышаться. — Разве тебе самому не гадко? Ты ведёшь себя так, говоришь с ними так! Всё делаешь так, словно все женщины мира просто мясо. А твои дружки, да они все такие, всем им плевать, хорошо, не всем, а многим плевать!

Я лишь невинно пожал плечами. Гадко ли мне? Нет. От жизни нужно брать лучшее. Только вот не понимаю, чем же я так плох? Я никого не подвожу под монастырь, не убиваю, не делаю рабами?! Откуда столько негатива?!

— Ты всё ещё надеешься, что я влюблюсь в один прекрасный день? Как по взмаху волшебной палочки, научусь верить в сказки и стану писать стихи? Фиби, ты уже большая девочка и должна понимать, что подобное, скорее всего не случится. А что касемо моих «дружков», так давай каждый за себя сам ответит. Хорошо?!

Сказал, а потом вспомнил.

Я вспомнил одну старую историю, после которой Фиби перестала говорить, что она меня любит и вообще испытывает какие-либо сестринские чувства! Конечно же, она меня любит, но без пламенных речений и крепких объятий. Её затаённая обида иногда происходит такими всплесками.

Фиби ходила на занятия в музыкальную школу по классу фортепьяно. Отношения с ровесниками у неё не складывались, и Фиби подружилась с девочкой из параллельной группы. Хотя девочкой я её бы не назвал. Звали её... боже, а как её звали? Ладно, пусть будет Y хромосома. Так вот, она была штучка, что надо! Опытная, всё умела: и туда, и сюда, да по всякому! Хотя девочке было, нет. Не помню, сколько ей было! В общем, опыта хоть отбавляй, проверил лично и был весьма удивлён. Как потом оказалось, она старше меня и не учащаяся, скорее аспирантка.

Потом мне она приелась, и я, как любой нормальный мужик, нашёл себе другую. Так она каждый день капала Фиби на нервы, что любит меня, а я такая сволочь взял и бросил её. Лично я вины за собой никакой не ощущал! Фиби её жалела, на меня обижалась. Однажды, не выдержав, сестра устроила неприятный разговор, в котором она просила поговорить меня с «этой» и успокоить её. Я же со своей стороны наотрез отказался, аргумент был примерно таким: «Я просто её имел, постоянно быть с ней я не подписывался, пусть довольствуется

тем, что я вообще обратил на неё внимание!». Сестра была в шоке, наговорила мне всяких гадостей и заперлась в комнате, выкрикивая что-то типа «Я тебя ненавижу! Ты вообще недостойн ни чьей любви!». После этого случая Фиби каждый раз пыталась уколоть меня сильнее. Тем же летом я улетел учиться в Гарвард, а сестра осталась в городе вместе со своими обидами и претензиями. Сколько прошло? Кажется, год... да... прошёл год.

Мне кажется, что это больше, женская солидарность. Просто моей сестре было обидно за весь женский пол. Только вот она так и не поняла главного! «Таких» охотливых сволочей до молодого женского тела может быть непозволительно много. И дай бог, чтобы она этого не узнала, а если узнает. Я сравняю его с землёй!

— Ты же ко всему так относишься, я не удивляюсь, что ты даже помыслить об этом не можешь. Как и тогда. — она замолчала. — Это была моя единственная подруга! Мы с ней были ближе, чем с остальными, хотя и знали друг друга недавно! Нам было о чём поговорить! Мы были настоящими друзьями! — выпалила она на одном дыхании — Ты, наверное, и не помнишь, как её звали?!

Фиби с презрением посмотрела на меня, где-то там, в глубине души мне стало неприятно, захотелось предпринять попытку оправдания. Да и кому оно сейчас нужно? Тогда, Фиби переболела быстро, просто нашла другое увлечение, потому как её буквально отворотило от музыки. После того как эта «подруга» вылила ведро грязи на неё и на всех представителей семьи Уолтер. Правда, иллюзия возможной дружбы всё ещё витала между нами. Она считала, что если бы не я, то они бы дружили и по сей день, а так я испортил её подругу и дружбу в целом.

— Её звали Рокси!

Чтобы хоть как-то успокоить сестру, я решил быть откровенным. Хотя слова были обыденными, заученными, и их я, как мантру, говорил любому, но всё же произнес их сестре:

— Просто я ещё не встретил ту, которая всколыхнёт моё сердце. Если я её встречу, то всё будет не так. Я обещаю. И прошу тебя не вини меня в этом, если она отвернулась от тебя тогда, еще не значит, что этого не случилось бы позже.

— Возможно, но случилось именно так. — уже спокойнее добавляет Фиби

Спустя десять минут мы подъехали к дому, оставалось только спуститься в подземный гараж. Фиби выпрыгнула из машины и направилась к главному входу. Я лишь успел ей выкрикнуть, чтобы она подождала, сестра даже не обернулась. Видимо прошлая обида пересилила «дружелюбие» да и вообще сестринские чувства.

Трогаясь с места, набираю на дисплее быстрого набора телефон Майкла. Два длинных гудка. А после:

— Уолтер, что тебе надо?! — замученный голос Майкла послышался из динамиков.

— Что за игры за моей спиной? Раньше я этого за тобой не замечал!

===== Глава 7 =====

Большую часть дня думал о том, что хочу поскорее дождаться того момента, когда увижу ту самую девушку. И чем больше я думал и вспоминал то фото, тем больше мне казалось, что она всего лишь миф и выдумана моей не совсем трезвой головой. Ведь тогда я действительно выпил, и она казалась мне нереальной.

День выдался на удивление лёгким и, не смотря на чувство ожидания, пролетел очень быстро. Вернувшись, домой, я спокойно принял душ, оделся и... сел ждать, когда Фиби

соберётся. Даже перекусить не спешил, всё-таки все мои мысли были где-то там, явно не связанные ни с чем земным.

Тик-так, тик-так. Время неумолимо идёт вперед. Сижу, в гостиной и жду, бросаю взгляд на бегущую стрелку часов и снова жду. Терпение моё закончилось несколько минут назад, когда я в последний раз пытался докричаться до сестры. Она лишь отмахнулась от меня и сказала:

— Будешь меня дёргать, собираться буду ещё медленнее!

— У тебя вообще полное отсутствие совести и такта!

Сейчас сижу чисто из морально-волевых качеств. Мимо меня несколько раз прошёл отец и подмигну, видимо пытаюсь поддержать. Мне не помогло. Да и как тут поможешь?! Идея о совместном походе в клуб мне не кажется такой уж хорошей. Лучше бы я пошёл один!

И только я собираюсь встать и пойти разобраться, как услышал весёлый смех сестры. Подавляю в себе желание поставить её на место, приструнить! Наконец она появляется из-за угла, весело болтая по телефону, я лишь раздражённо выдыхаю и поднимаюсь. Какое-то время Фиби делает вид, что меня не видит.

— Ты вообще на часы смотрела? — Раздражённо выпаливаю.

— Такая функция у меня отсутствует! — и, как ни в чём не бывало, продолжала свою беседу.

Я закатил глаза, и створки лифта распахнулись. Фиби словно на крыльях влетела в него, оставляя приятный шлейф духов за собой. Я проследовал за ней. Только, когда мы спускались вниз, я заметил эту тряпочку, которую Фиби называет платьем! Как его вообще можно так назвать?

Обтягивающий лиф, оголённое плечо... и длина... невыносимо короткая! Сестра игнорирует мой пристальный взгляд к подолу своего наряда. Чувствует, что мне не нравится! Я вчера заикнулся, что буду ждать её в самом лучшем платье. Неужели это оно и есть? Насыщенно зелёный цвет — кажется один из самых её любимых, я как минимум слышал от неё такое, но длина!

— Это и есть самое лучшее платье? Ничего другого нет?

— На улице не минус сорок, так что отстань от меня.

— Очень жаль.

Створки лифта распахиваются, пропуская нас в объятия подземного гаража. Арбин Кольс приветливо машет из своего BMW, машет, конечно же, не мне, а Фиби. Та отвечает приветливой улыбкой. Арбин сын композитора с восьмого этажа нашего дома. Мы не общаемся, так как я всегда считал его слишком слащавым, а вот с Фиби у них явно общение есть. И я не могу сказать, что меня это радует, я стараюсь держать нейтралитет.

— Нас кто повезёт?

— Брайан. — сухо отвечаю я.

— Отлично.

Рядом с машиной нас встречает уставший от скуки Брайан. Мы обмениваемся быстрыми рукопожатиями и садимся в машину, я вперёд, сестра назад. Брайан вынужден следовать за моей сестрой везде, отец специально нанял его, для своего спокойствия, моего конечно тоже. Только вот зная изворотливость своей сестры спокойствие было скорее мнимым. Она с лёгкостью выкручивалась, как уж при необходимости и Брайан видимо был вынужден находиться между двумя огнями. С одной стороны требования работодателя, с другой стороны непосредственный объект. Мне его было жаль, просто по-человечески и по-мужски

кончено тоже.

Доехали мы быстро, с ветерком что называется. Брайан знает своё дело. Он всегда многословен и лаконичен. Он уже лет десять как работает на отца после того случая с Урдом. Никогда не думал, что у такого внешне здорового мужчины внезапно откажет сердце. Урд Покс был нашим личным телохранителем, он был практически членом семьи. Были, конечно, и другие, штат наших охранников насчитывал пять человек (всё-таки большой бизнес требовал быть во всеоружии), но никто из них не был для нас так дорого и близок как Урд, остальные скорее казались безмолвными тенями, чем людьми.

Подъехав к главному входу, я осведомился:

— Ну-у-у-у... выходи. Или будем тут сидеть?

Фиби в своем поразительно узком платье испытала затруднения, когда выходила из машины, я, как джентльмен, подал даме руку. Естественно не воздержавшись от комментария:

— Можно было бы одеть что-нибудь приличнее! — в конечном итоге не выдерживаю я.

— А ты мог бы одеть что-то более светлое. Чёрный — слишком траурно, для такого вечера, не считаешь? — Поддела меня в ответ.

— Я же не в боксёрах. — зло шиплю ей на ухо, когда мы подходим к дверям — К тому же мне не нравится твой наряд, ты же знаешь!

Моё явное неодобрение просто игнорируется. В какой-то момент хочется снять с себя пиджак, прихваченный мною «на всякий случай» и закутать её по горло. Чтобы её никто не увидел в столь фривольном платье! Не могу спокойно смотреть на то, как оценивающе скользят по ней мужские взгляды. Только вот Фиби эти взгляды нравились, она явно испытывала удовлетворение от понимая, что привлекла внимание.

Фиби уверенной походкой шла вперёд, периодически с кем-то здороваясь. Внезапно её подхватывает какой-то парень и, отрывая от пола, кружит в объятиях. Я же шёл на пять шагов позади и не сразу оказался рядом, а когда подошел, смерил его неприязненно-оценивающим взглядом.

— Не мешаю. — едко интересуюсь

Парень отпрянул, сухо поздоровался со мной и уже не предпринимал попыток к «объятиям».

— Увидимся, ладно. — с этими словами развернулся и ушёл.

Как только его спина скрылась на танц-поле я поинтересовался:

— Это ещё кто?

— Знакомый — бросает сестра через плечо.

Тяжело выдыхаю.... стараясь сдержать накачивающее раздражение.

Мы поднялись наверх, в VIP зону, откуда за непроницаемым стеклом можно было наблюдать за всеми остальными и посидеть в уютной обстановке. И так же тут удобно наблюдать за неуловимой Фиби, танц-пол весь как на ладони. Сестра присела на диван и с умным видом взяла меню.

— Что будем пить? А кстати, кто ещё будет? Я, кажется, не спрашивала.

— Конечно, это же не главный критерий. Майкл, скорее всего, Кейлеб с братом подтянется, и ещё две девушки. — Фиби оторвалась от увлекательного занятия выбора алкоголя и уставилась на меня.

— Все твои? — подхихикнув, продолжила, — что, решил обзавестись подружкой?

Или даже двумя? Давно знаком? — а потом всё так же, не отрывая глаз от меню, добавляет — Кстати, они вообще знаю с кем на свидание идут? А... это те, которые... точно те две девушки, из-за которых ты решил взять меня. Ты же вчера что-то такое говорил.

— Нет! — игнорирую последний вопрос — Я с ней познакомился не так давно — «зато плодотворно» — мысленно добавил я — и оказалось, что у неё тут живут родители и сестра. Я подумал, что тебе будет скучно, и позвал её тоже, чтобы ты развлеклась. И да... я вчера это уже говорил.

— Мог бы разрешить взять Мику. — увидев мою кислую физиономию добавляет — Она хорошенькая?

«Да», — чуть было не ответил я, но вместо этого спокойно сказал.

— Кто?

— Ну не Мика же! — раздосадовано моей непонятливостью говорит сестра. — Те или та девушка.

[Купить полную версию книги](#)